

Пермский
государственный национальный
исследовательский университет

ISSN 2618-8260

ЕЖЕГОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПЕРМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

PERM LEGAL ALMANAC
Annual Scientific Journal

2019

СТАТУТ

Савина В.С. Развитие права интеллектуальной собственности в современном информационном обществе.....	312
Синельникова В.Н. Правовой режим результатов интеллектуальной деятельности, созданных саморазвивающимися программами.....	320
Сушкова О.В. Система новых договорных конструкций как инструмента регулирования отношений, связанных с оборотом результатов интеллектуальной и инновационной деятельности (на основе законодательства России и Европейского Союза)	329
Тарасова Е.А. Современный нотариат = электронный нотариат? (цифровизация нотариальной деятельности).....	337
Шершень Т.В. Цифровизация – фундаментальный тренд современного общества: правовые основы, ожидания и реальность.....	345
Эйриян Г.Н. К вопросу о полноте и достоверности кадастровых сведений о земельных участках.....	354
IV. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	
Габов А.В., Хаванова И.А. Автономия боевых роботов и право.....	361
Голубцов В.Г. Теория доказательств и цифровизация в гражданском судопроизводстве	379
Акинфиева В.В. Значение обеспечительного платежа как способа обеспечения исполнения обязательств в условиях цифровизации обязательственного права Российской Федерации	388
Волос А.А. Некоторые проблемы защиты прав и законных интересов сторон смарт-контракта.....	396

УДК 347.42

**ЗНАЧЕНИЕ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНОГО ПЛАТЕЖА КАК СПОСОБА
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В.В. Акинфиева,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры предпринимательского права, гражданского
арбитражного процесса
ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет»
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Аннотация: трансформация публичного пространства под воздействием процессов цифровизации и информатизации всех сфер жизни общества поставила перед законодателем, научным сообществом и бизнесом задачи, решение которых по своему значению приравнено к реализации национальной идеи. Одной из таких задач, направленных на обеспечение цифрового суверенитета Российской Федерации, является формирование нормативной платформы имущественных отношений, опосредующих гражданский оборот. С целью решения названной задачи необходима адекватная оценка имеющимся гражданско-правовым институтам и их экономическому потенциалу в условиях цифровой среды. Одним из таких институтов является обеспечительный платеж, функционал которого актуален и в условиях цифровой экономики, на что и сделан акцент в рамках данной научной статьи.

Ключевые слова: обеспечительный платёж; способы обеспечения исполнения обязательств; реформа обязательственного права РФ; цифровая экономика; гражданское законодательство; обязательственное право.

**THE VALUE OF THE SECURITY DEPOSIT AS A WAY TO ENFORCE
THE FULFILLMENT OF OBLIGATIONS IN THE CONDITIONS
OF DIGITALIZATION OF THE RUSSIAN LAW OF OBLIGATIONS**

V.V. Akinfieva,

Perm State University,
15, Bukireva st., Perm, Russia, 614990

Annotation: the transformation of the public space under the influence of the processes of digitalization and Informatization of all spheres of society has set a number of tasks for the legislator, the scientific community and business, the resolution of which is equal in importance to the implementation of the national strategy. One of these tasks, aimed at ensuring the digital sovereignty of the Russian Federation, is the formation of a regulatory platform for property relations, including civil turnover. In order to solve this problem, it is necessary to give an adequate assessment of the existing civil law institutions and their economic potential in the digital environment. One such institution is the security payment with the functionality relevant in the digital environment, and what made the emphasis in this scientific article.

Keywords: security payment; ways to enforce obligations; reform of the law of obligations of the Russian Federation; digital economy; civil law; law of obligation.

Одной из основных задач правовой науки в настоящее время является совершенствование действующего законодательства с целью достижения соответствия правовых норм, постоянно меняющимся и обновляющимся общественным отношениям, что связано, прежде всего, с интенсивным развитием гражданского оборота за последние годы и вхождением Российской Федерации в мировое цифровое пространство. Очевидно, что все большее число общественных отношений регламентируется обязательственным правом.

Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»» (далее – Распоряжение)¹ стало отправным вектором широкого обсуждения в юридических научных кругах в целом, так и в цивилистике², в частности, вопросов цифровизации общества, цифровизации экономики и, конечно, цифровизации обязательственного права Российской Федерации.

Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»» // <http://www.pravo.gov.ru> (дата опубликования: 05.08.2017).

Цифровое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография / А.В. Белицкая, В.С. Белых, О.А. Беляева и др.; отв. редактор Вайцман, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2019. 376 с.; Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Новые данные: в поисках места в системе гражданского права // Закон. 2018. № 11. С. 106–122; Михайлов А.В. Проблемы становления цифровой экономики и вопросы развития обязательственного права // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11. С. 106–122; Савицкая Л.В., Харитонова Ю.С. Правовая сущность новых цифровых активов // Закон. 2018. № 9. С. 86–95; Филиппов А.Е. Отдельные правовые аспекты регулирования цифровых активов в России и за рубежом // Информационно-аналитический журнал «Правовые споры». 2018. № 4. С. 85–91 и др.

поддерживает безусловную актуальность специальных цивилистических исследований, направленных на цифровизацию базовых правовых инструментов. При этом создание нормативной платформы цифровой экономики РФ должно обеспечивать, прежде всего, условия для имеющихся и новых перспективных сквозных цифровых платформ и технологий.

Как отмечается в Распоряжении, реализация заявленной Программы не представляется возможной без взаимодействия государства, бизнеса и науки, поскольку только совокупное участие в данном Проекте способно привести российскую экономику к уровню создания и функционирования высокотехнологичных предприятий, развивающих «сквозные» технологии и создающих цифровыми платформами, сфокусированными на глобальном рынке. Одним из наиболее значимых шагов для достижения поставленных целей стала ратификация Договора о Евразийском экономическом союзе¹.

В целом стоит отметить, что названное Распоряжение исходит из того, что цифровая экономика – это вид хозяйственной деятельности, отличающийся тем, что фактором производства выступают данные в цифровой форме. Магистральная задача цифровизации общества видится в формировании цифрового пространства, учитывающего потребности граждан и общества, обеспеченного соответствующей информационной инфраструктурой, информационно-телекоммуникационными технологиями.

Важно о реформе обязательственного права, необходимо констатировать, что до 8 марта 2015 г. – даты принятия Федерального закона № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»² ни российское гражданское законодательство в целом, ни действовавший Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. в частности не содержали каких бы то ни было положений, регулирующих обеспечительный платеж³.

Нормативное закрепление обеспечительного платежа стало закономерным итогом его широкого применения в деловой и общегражданской практике в качестве непоименованного способа обеспечения исполнения обязательств. На момент легитимизации был накоплен большой эмпирический материал о подобных, весьма схожих по конструкции и назначению обеспечительному платежу способах обеспечения исполнения обязательств.

Исследование обеспечительного платежа и уяснение его места в условиях цифровизации общества представляет собой интерес в свете появ-

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) // <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017) // <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.01.2015).

² О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 08.03.2015 № 42-ФЗ // <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.05.2015).

³ Гражданский кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г. (ред. от 26.11.2001) // <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.05.2015) (в ред. ВС РСФСР, 1964. № 24. Ст. 407).

ления норм, посвященных цифровым правам, которые по своей правовой природе признаны законодателем обязательственными.

Так, с 18 марта 2019 г. в ст. 128 ГК РФ появился новый вид имущественных прав – цифровые права, которым посвящена отдельная статья ГК РФ. Под цифровыми правами законодатель предложил понимать «названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам»¹.

Значение обеспечительного платежа как способа обеспечения исполнения обязательств в условиях цифровизации обязательственного права Российской Федерации определяется, главным образом, через его функцию.

Обеспечительная функция как функция, решающая несколько важнейших задач, носит в определенной мере комплексный характер вследствие взаимодействия всех функций, на выполнение которых направлен тот или иной способ обеспечения исполнения обязательств.

Как верно пишет Б.И. Салимзянов, обеспечительная функция является существенной характеристикой соответствующей обеспечительной конструкции, указывающей на наличие в ней как регулятивного, так и охранительного правового механизма².

Полагаем, что по смыслу конечной целью обеспечительной функции выступает защита прав добросовестных участников гражданского оборота и «повышение правовой дисциплины недобросовестных участников сделок в обязательстве»³.

С точки зрения О. Седовой, «обеспечительный платеж включает в себя несколько функций, а именно платежную и обеспечительную. И если обеспечительная функция исходя из смысла гражданских правоотношений при обеспечении обязательств присутствует всегда, то платежная возникает в случае, если это оговорено в условиях договора»⁴.

Автор отчасти прав: п. 1 ст. 381.1 ГК РФ содержит правило, согласно которому в случае ненаступления в предусмотренный договором срока исполнения или прекращения обеспеченного обязательства обеспечительный платеж подлежит возврату, если иное не предусмотрено соглашением сторон. Из этого следует, что общим правилом, сформулированным в законе

¹ Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // www.pravo.gov.ru (дата опубликования: 18.03.2019).

² Салимзянов Б.И. Обеспечительная функция предварительного договора в сфере оборота недвижимости: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2013. С. 29–30.

³ Васючкова О.А. Новые правила о способах обеспечения исполнения обязательств в гражданском законодательстве РФ // Власть Закона. 2016. № 1. С. 180.

⁴ Седова О. Налоговые последствия обеспечительных мер // ЭЖ-Юрист. 2016. № 9. С. 9, 12.

данной статье, является именно возврат обеспечительного платежа, хотя предусмотренная норма носит диспозитивный характер. Поэтому, как нам представляется, обеспечительный платеж, по общему правилу, не выполняет платежную функцию.

«Судьба» платежной функции обеспечительного платежа во многом зависит от обстоятельств, предусмотренных договором, а также от условий договора. Так, если обстоятельства, предусмотренные договором, наступят, то, по общему правилу, исходя из конструкции обеспечительного платежа, его платежная функция так и не будет выполнена. Однако, если обстоятельства, предусмотренные договором, не наступят, то при наличии такого условия в договоре обеспечительный платеж засчитывается в счет платежей по договору, выполняя тем самым платежную функцию.

Обеспечительный платеж является весьма распространенным способом обеспечения исполнения обязательств, возникающих из договоров аренды недвижимого имущества, проката (на случай причинения имущественного вреда объекту аренды), подряда (на случай выявления дефектов в результате работ и возникновения необходимости финансировать их устранение или на случай иного ненадлежащего исполнения обязательств контрагентом), возмездного оказания услуг и так далее.

Страховая функция обеспечительного платежа в некоторой степени связана с его обеспечительной функцией, поэтому выделение функций является весьма условным, однако в то же время необходимым этапом исследования.

В практике получила широкое распространение ситуация, при которой арендатор передает денежные средства «в залог», например, при прокате автомобилей, аренде квартиры, транспортного средства. Хотя, исходя из функционала и родовидовых признаков обеспечительной сделки, в данном случае имеет место не залог денежных средств, а обеспечительный платеж.

Так, между сторонами был заключен договор субаренды нежилых помещений, в соответствии с которым предусмотрено, что субарендатор выплачивает арендатору сумму в размере двухмесячной арендной платы, которая является страховым депозитом. Страховой депозит является обеспечением сохранности помещения, оборудования и имущества арендатора и своевременности оплаты всех платежей¹.

Неудивительно, что даже стороны обязательства нередко называют такой платеж «страховым» (например, «страховым депозитом»²). Обеспечительный платеж можно отнести к числу так называемых «покрывающих»

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.12.2016 № Ф05-10/2016 по делу № А40-195943/2015 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.03.2019 г.).

² Постановление ФАС Московского округа от 27.09.2010 № КГ-А40/8792-09 по делу № А40-012728/09-40-821 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.02.2019 г.).

мер, поскольку при реализации страховой функции обеспечительный платеж «покрывает» возможные будущие убытки, вызванные ненадлежащим исполнением обязательства должником.

Компенсационная функция обеспечительного платежа имеет место в случае возникновения у должника обязанности возместить убытки, в том числе упущенную выгоду, или уплатить неустойку, в том числе в случае односторонним отказом от исполнения договора, который регламентируется ст. 450.1 ГК РФ. При этом согласно позиции ВАС РФ, односторонний отказ от исполнения договора, осуществляемый в соответствии с законом или договором, является юридическим фактом, ведущим к расторжению договора¹.

Анализируя новеллы обязательственного права, В.В. Долинская замечает, что «большее внимание уделено компенсационной функции гражданского права»². Подобный вывод прямо обозначен и в судебной практике. ФАС Московского округа рассматривал законность положения договора, согласно которому арендодатель удерживал обеспечительный взнос арендатора в качестве компенсации за упущенную выгоду арендодателя в случае досрочного расторжения договора по требованию арендатора. При этом суд отметил, что «обеспечительный взнос выполняет функцию источника средств, необходимых для возмещения убытков (включая упущенную выгоду), понесенных арендодателем вследствие досрочного одностороннего прекращения арендатором договора или нарушения им его условий, предусмотренных договором»³.

Таким образом, теоретически мыслимы две основные ситуации, отличающиеся правовыми последствиями: (1) если обстоятельства, предусмотренные договором, наступят: в период до наступления обстоятельств, предусмотренных договором, обеспечительный платеж направлен на выполнение обеспечительной, доказательственной и страховой функций; в период после наступления указанных обстоятельств происходит трансформация названных функций в компенсационную; (2) если обстоятельства, предусмотренные договором, не наступят: в период до истечения установленного договором срока для наступления обстоятельств, предусмотренных договором, обеспечительный платеж направлен на выполнение обеспечительной, доказательственной и страховой функций, а в период после истечения установленного договором срока для наступления обстоятельств и при условии их не наступления – указанные функции

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 09.09.2008 № 5782/08 по делу № А19-08/2008-26 // Вестник ВАС РФ. 2008. № 11.

² Долинская В.В. Новеллы и тенденции развития обязательственного права // Закон в России: опыт, анализ, практика. 2016. № 1. С. 6.

³ Постановление ФАС Московского округа от 02.12.2013 № Ф05-14925/2013 по делу № А40-19611/13-6-186 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступно по адресу: www.consultant.ru. Дата обращения: 06.02.2019 г.

обеспечительного платежа трансформируются в платежную, если это предусмотрено соглашением сторон.

Значение обеспечительного платежа как способа обеспечения исполнения обязательств в условиях цифровизации обязательственного права Российской Федерации определяется выполняемым им функционалом. При этом пользуясь методом правового прогнозирования с учетом законодательного закрепления института «цифровых прав» можем предположить, что в будущем передача обеспечительного платежа может осуществляться в информационной системе, отвечающей установленным законом требованиям. Однако для этого потребуется соответствующее реформирование гражданского законодательства.

Библиографический список:

1. Васючкова О.А. Новые правила о способах обеспечения исполнения обязательств в гражданском законодательстве РФ // *Власть Закона*. 2016. № 1. С. 171–181.
2. Долинская В.В. Новеллы и тенденции развития обязательственного права // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2016. № 1. С. 3–7.
3. Михайлов А.В. Проблемы становления цифровой экономики и вопросы развития предпринимательского права // *Актуальные проблемы российского права*. 2018. № 11. С. 68–73.
4. Правовое регулирование экономических отношений в современной условиях развития цифровой экономики: монография / А.В. Белицкий, В.С. Белых, О.А. Беляева и др.; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2019. 376 с.
5. Салимзянов Б.И. Обеспечительная функция предварительного договора в сфере оборота недвижимости: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2013. 207 с.
6. Санникова Л.В., Харитонова Ю.С. Правовая сущность новых цифровых активов // *Закон*. 2018. № 9. С. 86–95.
7. Седова О. Налоговые последствия обеспечительных мер // *ЭЖ-Юрист*. 2016. № 43. С. 9, 12.
8. Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Большие данные: в поисках места в системе гражданского права // *Закон*. 2018. № 11. С. 106–123.
9. Филиппов А.Е. Отдельные правовые аспекты регулирования оборота цифровых активов в России и за рубежом // *Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры»*. 2018. № 4. С. 85–91.